

Башкирские народные сказки

Падчерица

Во времена давно прошедшие была одна злая-презлая женщина. У нее жили две девушки: одна — родная дочь, другая — падчерица. Падчерицу звали Гульбика. Мачеха заставляла Гульбику работать день и ночь: прясть нитки, теревить шерсть, стирать белье. Сколько бы Гульбика ни работала, она не могла угодить мачехе. Однажды ей не понравились нитки, которые спряла Гульбика. Мачеха рассердилась и выбросила клубок. Гульбика горько заплакала и стала искать клубок. Долго она искала, но нигде его не было, и она пошла искать его на дороге.

У всех встречных она спрашивала:

— Укатился мой кругленький клубочек, не видали ли вы его?

— Вон в ту сторону какой-то клубок катился — твой, наверно, и был,— отвечали ей люди.

Девушка пошла дальше, и вот она повстречалась с пастухом, который пас коров.

— Укатился мой кругленький клубочек, не видал ли ты его?— спросила она у пастуха.

— Видал, дочка. Недавно покатился вон туда — наверно, твой и был,— ответил пастух.

Гульбика пошла дальше и повстречалась с пастухом, который пас коней.

Расспросила она его. Дал он такой же ответ, как и прежние.

Горько плача и причитая, шла дальше Гульбика.

— Кругленький мой клубочек, куда же ты делся? Скоро ли я найду тебя? Если не найду, как же я вернусь домой? Мачеха моя будет ругать и бить меня.

Шла и шла Гульбика, а клубочка все не было. Она шла по степи, затем по берегу реки. Прошла через страшные овраги и леса.

Наконец настал вечер. Стало темно. Никого не было кругом. Только страшный вой зверей был слышен в лесу.

Вдруг Гульбика увидела впереди огонек. Он чуть мерцал вдали. Девушке, пока шла она на этот огонек, пришлось еще пройти через глубокие овраги и густые заросли. Приблизилась она к огоньку и увидела маленькую избушку. Заглянула в окошко, а там сидит старуха и прядет шерсть. Девушка робко вошла в избу.

— Здравствуйте, бабушка!— поздоровалась она со старухой.

— Здравствуй, дочка! Зачем ты сюда пришла?— спросила старуха.

— У меня, бабушка, укатился кругленький клубочек. Пошла я его искать и вот забрела сюда. Если я не найду клубка, то мачеха не впустит меня в дом,— ответила девушка.

— Ладно, доченька, не тужи понапрасну,— утешила ее старуха.— Поживи у меня несколько дней, а там — и домой.

— А что я у тебя буду сделать?— спросила девушка.

— Поухаживаешь за мной, за старым человеком, будешь варить мне обед,— ответила старуха.

— Ладно, бабушка,— согласилась девушка и осталась жить у старухи.

Наутро старуха ей сказала:

— Доченька, в амбаре есть пшено. Ты потолки его в муку и затей-ка на завтра блины.

— А как затеять, бабушка?— спросила девушка.

— Как затеешь, так и ладно. Налей воды, всыпь муки и взболтай,— сказала старуха.

Девушка истолкла пшено мелко-мелко, затеяла, тесто очень хорошо.

— Бабушка, а как испечь блины?— спросила девушка.

— Как испечешь, так и ладно: пусть подгорают да коробятся, пусть коробятся да подгорают,— ответила старуха.

Гульбика испекла пышные блины, намазала их маслом и угостила старуху.

На другой день старуха сказала девушке: — Доченька, я хочу помыться, надо бы баньку истопить.

— А как ее истопить, бабушка?— спросила девушка.

— Как истопишь, так и ладно: наложи в печку дров да подожги,— ответила старуха.

Девушка хорошенько истопила баню и вовремя закрыла трубу.

— Бабушка, баня готова, как тебя довести туда?— спросила девушка.

— Держи за руку да толкай в шею,— ответила старуха.

Девушка осторожно подняла старуху с места, взяла под руку, тихо и осторожно довела до бани.

— А как тебя попарить, бабушка?— спросила гульбика.

— Колоти до колоти меня ручкой веника,— ответила старуха.

Гульбика попарила ее не ручкой веника, а его душистыми листьями, хорошенько вымыла ее и отвела в избу.

— Ну, доченька, уж как-нибудь напои меня чаем, а потом пойдешь домой,— сказала старуха.

Гульбика накормила ее досыта и напоила сладким чаем.

— Ну, бабушка, я теперь пойду домой,— сказала девушка после этого.

— Ладно, доченька, иди, только прежде поднимись на чердак. Там есть один зеленый сундучок. Ты возьми его себе и не открывай, пока не войдешь к себе в дом,— сказала старуха.

Девушка распрощалась с нею, взяла сундучок и, радуясь подарку, пошла домой. Когда она стала подходить ко двору, из подворотни выбежала их маленькая собачонка и затявкала:

— Тяв, тяв, тяв, тетенька шла умирать, а назад идет живой и богатой!

Гульбика удивилась словам собачонки и крикнула:

— Уходи прочь, не говори так!— а сама приласкала ее.

Собачонка не послушалась и продолжала тявкать:

— Тяв, тяв, тяв, тетенька шла умирать, а назад идет живой и богатой!

Мачеха услышала тявканье собаки и увидела, что падчерица вернулась домой. От зависти и злости она чуть не лопнула.

Гульбика вошла в дом, открыла сундучок и глазам своим не поверила: весь он был полон золота и серебра.

Увидела это мачеха и решила: «Пусть и моя дочь разбогатеет так же, как и Гульбика».

Мать взяла клубок своей родной дочери и выбросила его за дверь. Клубок укатился. Ее дочь стала искать свой клубок, но не нашла. Тогда она, хоть и боязно ей было, вышла в поле и пошла по дороге. Ей так же как и падчерице, попадались навстречу пастухи, и она у каждого спрашивала:

— Укатился мой кругленький клубочек, не видали ли вы его?

Ей отвечали:

— Видели, видели, вон в ту сторону он катился. Шла девушка, шла и дошла до той же старухи. И девушка также осталась у нее жить. Как-то старуха сказала ей:

— Доченька, ты бы мне блинов испекла.

— А как их, бабушка, испечь?— спросила девушка.

— Как испечешь, так и ладно: пусть подгорают и коробятся, пусть коробятся да подгорают,— сказала старуха.

Девушка так и испекла. Блины все подгорели и покоробились.

На другой день старуха попросила:

— Доченька, я хочу помыться, надо бы баню истопить.

— А как ее истопить?— спросила девушка.

— Как истопишь, так и ладно: наложи в печку соломы до подожги, а как она вся сгорит, подбавь еще,— сказала старуха.

Девушка затопила баню соломой, а не дровами. Не дождавшись того, когда уйдет дым и угар, она закрыла ее.

Затем она вошла в избу, чтобы повести старуху в баню, и сказала:

— Бабушка, баня готова, как тебя туда повести?

— Да уж ладно, возьми за руку да толкни в шею,— сказала старуха.

Девушка так и сделала.

— Бабушка, как тебя попарить?— спросила она в бане.

— Как попаришь, так и ладно. Возьми до поколоты мне спину ручкой веника,— сказала старуха.

Девушка так и сделала. Потом она как вела в баню, так и домой повела старуху: она держала ее за руку и толкала в шею.

Когда они вернулись домой, старуха сказала:

— Я, доченька, после бани пить захотела. Ты уж напои меня чаем, а потом пойдешь домой.

Девушка кое—как напоила старуху чаем. После этого она сказала:

— Бабушка, не пора ли уж мне домой пойти?

— Иди, доченька, только не с пустыми руками. На чердаке есть один желтый сундучок, ты возьми его себе. Только не открывай его, пока не войдешь к себе адом,— сказала старуха.

Девушка взяла желтый сундучок и пошла домой. Когда она стала подходить ко двору, собачонка увидела ее, выбежала из подворотни и затаивалась:

— Тяв, тяв, тяв, тетенька шла, чтобы разбогатеть, а идет ни с чем!

Мачеха услышала тьяканье собаки, очень рассердилась на нее и даже поколотила.

Девушка вошла в дом, сломала замок на своем сундучке и открыла его.

И что же они увидели? Весь он был полон змеями да лягушками. Змеи с шипеньем выползли из сундучка и стали их жалить. Мачеха стала кричать, но никто на помощь не являлся. Собачонка не только не забыла обиды за полученные побои, а еще злорадствовала и приговаривала;

— Ты меня поколотила, Гульбику обижала, так пусть тебя змеи жалят!

Она стала защищать только Гульбику, которая пожалела и приласкала ее, когда ее колотила мачеха.

Собачонка всех змей, которые подползали к падчерице, хватала и разрывала на части.

Мачеха и дочь ее умерли от змеиного яда, а Гульбика с собачонкой остались живы и навсегда забыли о мачехе.